

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Часть 59

Издательство Томского университета
2013

Как установлено ч. 6 ст. 317.7 УПК РФ, описательно-мотивировочная часть приговора, вынесенного в особом порядке, должна содержать лишь описание деяния (без анализа доказательств) и «выводы суда о соблюдении подсудимым условий и выполнении обязательств, предусмотренных заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве». При применении формулировок, подобных вышеприведенной, создается впечатление, что суд призван лишь «легализовать сделку», а не разрешить дело. Кому-то это представляется логичным, при изучении темы нам встретилось даже мнение, что «в интересах дела было бы правильным передать полномочия прокурора по заключению досудебного соглашения о сотрудничестве суду – участнику уголовного судопроизводства, наделенному полномочиями не по осуществлению надзора, а по созданию необходимых условий для осуществления сторонами их процессуальных обязанностей и предоставленных им прав»¹. Думается, однако, что суд не должен возглавлять борьбу с преступностью и вступать в торг с обвиняемым, он должен вынести обоснованный, справедливый приговор, вызывающий уважение в обществе. Логично, чтобы о применении снисхождения ходатайствовал прокурор, а при отсутствии такого ходатайства обвиняемый и его защитник были бы наделены правом настаивать на снисхождении, оспаривая мнение прокурора, суд же занимался бы своим делом – осуществлял правосудие.

ДЕЙСТВИЕ РЕВИЗИОННОГО НАЧАЛА ПРИ ОБНАРУЖЕНИИ ОШИБКИ В ПРИГОВОРЕ ПРИ АПЕЛЛЯЦИОННОМ И КАССАЦИОННОМ ПЕРЕСМОТРАХ В СООТВЕТСТВИИ С ФЗ ОТ 29 ДЕКАБРЯ 2010 Г.

А.А. Плашевская

В соответствии со ст. 389¹, 401², 412¹ ФЗ от 29 декабря 2010 г.², на первый взгляд, инициаторами обнаружения ошибки приговора

¹ Шаталов А.С. // Журнал российского права. 2010. № 5.

² ФЗ от 29 декабря 2010 года № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации».

и постановки вопроса о его проверке могут быть только стороны и иные заинтересованные лица. Однако данное общее правило дальнейшими положениями вышеуказанного закона серьезно ограничивается.

Так, в соответствии со ст. 389¹⁹ ФЗ от 29 декабря 2010 г. при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке суд не связан ни объективными (доводами), ни субъективными (подсудимыми, которыми или в отношении которых жалобы поданы) пределами жалобы, и может сам по своей инициативе выявлять и констатировать наличие судебной ошибки в приговоре. Таким образом, при апелляционном пересмотре действует ревизионное начало с единственным ограничением, установленным в ст. 389²⁴, ч. 2–3 ст. 401¹⁶ ФЗ от 29 декабря 2010 г. (для отмены или изменения решения в сторону ухудшения).

В соответствии со ст. 401², ч. 2 ст. 401⁴ ФЗ от 29 декабря 2010 г. инициаторами кассационного обжалования, также как и в апелляционном порядке, могут быть стороны и заинтересованные лица. Однако в соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁶ от 29 декабря 2010 г. этого же закона суд кассационной инстанции не связан доводами кассационной жалобы (ее субъективно-объективными пределами) и может проверить с позиции законности все производство по уголовному делу, т.е. проверить законность в порядке ревизии (с ограничениями, установленными для возможности поворота к худшему). В силу того, что из текстуального содержания этой нормы речь идет о применении ревизии именно судом кассационной инстанции (п. 14 ст. 5 ФЗ от 29 декабря 2010 г. – суд, рассматривающий в кассационном порядке уголовные дела по жалобам и представлениям на вступившие в законную силу приговоры, определения и постановления судов), судья, предварительно изучающий кассационную жалобу, представление, в порядке ст. 401⁸ ФЗ от 29 декабря 2010 г., применить ревизионное начало не может.

Кроме того, председатель Верховного Суда РФ, его заместитель могут не согласиться с решением судьи, предварительно изучившим жалобу и вынесшим решение об отказе в передаче ее на рассмотрение, и отменить данное решение с одновременной передачей кассационной жалобы (представления) на рассмотрение по существу. Существование в процессуальном законе полномочий Председателя

Федерации» // СПС КонсультантПлюс. Версия Проф. (далее в сносках и по тексту ФЗ от 29 декабря 2010 г).

Верховного Суда и его заместителей по не ограниченной во времени возможности возбуждения кассационного пересмотра вряд ли можно признать соответствующим правовой определенности. Такие полномочия представляют собой ничем не ограниченную возможность отмены приговора, вступившего в законную силу, который уже начал выполнять функцию стабилизации общественных отношений. Более того, существование таких процессуальных полномочий у должностных лиц, возглавляющих конкретный суд, вообще может расцениваться как угроза независимости суда, рассматривающего приговор¹.

Так как данные вышеуказанные должностные лица также не охватываются понятием «суд кассационной инстанции», то можно предположить, что и они применить ревизионное начало не вправе. В связи с чем поставить вопрос о необходимости устранения ошибки, не указанной в кассационной жалобе (представлении), т.е. выступить именно инициаторами обнаружения ошибки, судья, предварительно изучающий кассационную жалобу (представление), председатель Верховного Суда РФ и его заместители не вправе.

Если обратиться к историческому опыту, то следует отметить, что Устав уголовного судопроизводства 1864 г.² (здесь и далее – УУС 1864 г.) при построении системы обжалования судебного приговора решал этот вопрос совершенно по-другому. В соответствии со ст. 173, 177, 856, 859, 906, 910 УУС 1864 г. судебные инстанции (апелляционная, кассационная) были вправе проверить судебное решение только в пределах жалобы, ревизионное начало не действовало, т.е. возможными инициаторами в обнаружении ошибки могли выступать лишь стороны. Как отмечал Н.Н. Полянский, «разбирательство в кассационном суде, так же как и в апелляционном, ограничивается по общему правилу пределами кассационной жалобы. Это значит, что кассационный суд рассматривает лишь, имели ли место те нарушения закона, на которые указывается в кассационной

¹ Следует отметить, что в юридической литературе критикуются и аналогичные полномочия должностных лиц и в гражданском процессе. Более того, в таких полномочиях ученые видят не что иное, как возрождение процедуры протеста и появление еще одной надзорной инстанции. См., напр.: *Терехова Л.А.* Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 144–146.

² *Устав* уголовного судопроизводства: Систематический комментарий / под общ. ред. проф. М.Н. Гернета. М., 1916. Вып. 5. С. 1432.

жалобе, и не обращает внимание на другие»¹. Если же какие-то нарушения не указывались в апелляционной, кассационной жалобе, то это означало, что сторона в этой части с приговором согласна и от обжалования этого нарушения отказалась².

В связи с этим УУС 1864 г. содержал повышенные требования к содержанию апелляционных, кассационных жалоб (протестов) или отзывов, что объяснялось отсутствием действия ревизионного начала³ и действием суда проверочной инстанции в строгих рамках границ жалоб. Поэтому считалось, что несоблюдение требований к форме и к содержанию апелляционных, кассационных жалоб (протестов) могло привести к тому, что суд, проверяющий приговор, мог неправильно оценить заявленные в них доводы, а значит, вынести незаконное и необоснованное решение⁴.

Представляется, что нужно исходить из того, что, во-первых, судебный приговор, до того как вступить в законную силу и стать окончательным, должен подлежать пересмотру и с юридической, и с фактической стороны. Во-вторых, вступивший в законную силу

¹Полянский Н.Н. Уголовный процесс. Уголовный суд, его устройство и деятельность. М.: Изд-во Типографии Т-ва И.Д. Сытина, 1911. С. 189.

²Буцковский Н. Очерки судебных порядков по Уставам 20 ноября 1864 года. СПб.: Типография Скарятин, на углу Фонарного переулка, дом Франка, 1874. С. 183.

³Следует отметить, что практикой Правительствующего Сената были выработаны случаи отступления судом кассационной инстанции от законодательного закрепленного запрета на ревизию. Первую во времени попытку такого рода мы встречаем в сборнике решений Уголовного кассационного департамента № 877, 1869 г. Но решение по этому делу не приобрело широкую практику применения, и действовал принцип непоколебимости решения без поданной жалобы. Попытки судов подменить инициативу сторон в обжаловании своей инициативой Сенатом не поддерживались, однако за собой Сенат такого права не отрицал. Так, Правительствующий Сенат во все случаях, когда нарушения имели столь существенное значение, что совершенно лишали состоявшееся решение значения судебного приговора, как, например, постановление его по неподсудному делу, в незаконном составе присутствия, при определении ответственности, несмотря на отсутствие в признанном судом деянии законного состава преступления, при применении наказания, не указанного в законе или не соответствующего званию или сословию подсудимого, и т.п., признавал необходимым отмену приговора, хотя бы на такие нарушения не было сделано даже указаний в кассационном протесте или жалобе. В этих случаях разрешалось проверять приговор и в отношении тех подсудимых, в отношении которых жалоба не была подана. Таким образом, инициатором в обнаружении ошибки приговора мог выступать и сам суд кассационной инстанции. См. об этом: *Устав уголовного судопроизводства*: Систематический комментарий / под общ. ред. проф. М.Н. Гернета. М., 1916. Вып. 5. С. 1426. Во многом такая позиция Сената как монопольной кассационной инстанции объяснялась необходимостью обеспечения единообразия практики применения закона.

⁴*Судебные Уставы Императора Александра II с законодательными мотивами и разъяснениями* / под ред. С.Г. Щегловитова. СПб.: Типография А.С. Суворина, 1895. С. 197.

приговор выступает поднормативным регулятором общественных отношений, а поэтому, до того как он выступит в качестве такового, он должен в полном объеме пройти проверку на законность, обоснованность и справедливость. В-третьих, необходимость обеспечения правовой определенности окончательного приговора, вступившего в законную силу (это вытекает из естественного права гражданина знать свое настоящее и перспективное положение в обществе, а содержание приговора также определяет правовое положение граждан), исключает возможность неоднократного обжалования приговора, которому придан статус окончательного. Учитывая это, закрепление ревизионного начала при обжаловании приговора в апелляционном порядке весьма обоснованно и оправданно, с учетом еще и того, что у суда апелляционной инстанции имеется для его применения достаточный набор процессуальных средств (проверка законности, обоснованности и справедливости в их неразрывном единстве в условиях суда первой инстанции). Как совершенно верно отмечается в юридической литературе, вторичный пересмотр дела по существу как способ устранения судебной ошибки в апелляционной инстанции не совместим с таким ограничением, как «рассмотрение в пределах жалобы»¹.

Однако возможность суда апелляционной инстанции по применению ревизионного начала при проверке приговора должна быть закреплена не в качестве права, а в качестве его обязанности. В этом случае снимется необходимость существования положения ст. 389³⁶ ФЗ от 29 декабря 2010 г. о возможности повторного пересмотра приговора в апелляционном порядке, если подана жалоба или представление другим участником, чем тот, по инициативе которого приговор уже был пересмотрен в апелляционном порядке². Это необходимо для обеспечения правовой определенности окончательного приговора и повышения авторитета решений, выносимых судами России.

¹ См., напр.: *Терехова Л.А.* Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 200.

² Такая ситуация не исключает возможности неоднократного обжалования приговора по одному и тому же основанию, хотя и разными субъектами. В качестве таковых могут выступать и разные защитники, которые одновременно участвуют в уголовном деле на стороне одного подсудимого. Приговор по одному и тому же основанию может быть обжалован в апелляционном порядке одним защитником, потом другим, а потом еще и подсудимым. Представляется, что такая ситуация негативно отразится на правовой определенности окончательного приговора, в которой заинтересованы и другие участники процесса.

В процессуальном законе должно быть закреплено правило о запрете повторного апелляционного пересмотра (за исключением случаев, когда апелляционная инстанция в порядке ст. 389²² вынесла решение о передаче уголовного дела на новое судебное разбирательство либо о возвращении прокурору) при одновременном закреплении обязанности суда апелляционной инстанции проверить приговор в порядке ревизии.

Несмотря на то, что суд апелляционной инстанции вправе проверить судебное решение в ревизионном порядке, представляются вполне обоснованными повышенные требования процессуального закона к содержанию апелляционных жалоб, представлений, которые не только позволят дисциплинировать стороны, но и оградить судебную систему от злоупотребления правом на обжалование. Это особенно важно в тех случаях, когда сам суд апелляционной инстанции не находит оснований для применения ревизии и не выходит за пределы жалобы.

Что касается действия ревизии при пересмотре приговора, вступившего в законную силу, то оно должно быть, хотя с определенными ограничениями. За счет закрепления обязанности суда кассационной инстанции по применению ревизионного начала¹ при проверке законности приговора мы можем сократить число возможных кассационных обжалований до одного. Кроме того, закрепление принципа ревизии при проверке приговора в кассационном порядке позволит суду кассационной инстанции выявлять и корректировать ошибочную практику нижестоящих судов по применению материального и процессуального закона.

В качестве возможного ограничения действия ревизии в суде кассационной инстанции с учетом того, что приговор приобрел силу закона, можно было восстановить норму ст. 405 УПК РФ в ее первоначальной редакции², закрепив, что «пересмотр в кассационном по-

¹ Не является и закрепление ревизионного начала при кассационном пересмотре противоречащим принципу состязательности, так как именно в суде первой инстанции стороны на основе процессуального противоборства уже определили пределы уголовных правоотношений, и суд, проверяющий приговор с позиции законности, не выходит за них, даже проверяя судебный приговор в порядке ревизии.

² Как отмечается в литературе, «полный отказ от «поворота к худшему» судебного решения на этапе надзора в свое время считался явным достижением УПК РФ. Статья 405 Кодекса не допускала пересмотра приговоров, вступивших в законную силу, в сторону ухудшения положения осужденного, даже если в ходе предыдущего разбирательства имела место судебная ошибка. К сожалению, данной новелле не была дарована долгая жизнь, поскольку, по мнению многих правоприменителей, ее положения ущемляли права по-

рядке обвинительного приговора, а также определения и постановления суда в связи с необходимостью применения уголовного закона о более тяжком преступлении ввиду мягкости наказания или иным основаниям, влекущим за собой ухудшение положения осужденного, а также пересмотр оправдательного приговора либо определения или постановления суда о прекращении уголовного дела не допускается». Представляется, что необходимость обеспечения стабильности оправдательного приговора, а также недопустимость ухудшения положения осужденного в ходе пересмотра приговора, вступившего в законную силу, является первостепенным по отношению к задаче по устранению судебной ошибки в законности приговора.

Европейский суд по правам человека констатировал нарушение принципа правовой определенности, если инициирование пересмотра решения, вступившего в законную силу, исходило не от сторон судебного разбирательства, а от государственного должностного лица и не было ограничено во времени¹. Поэтому установление предельного срока обжалования приговора в кассационном порядке является весьма оправданным с позиции правовой определенности. Если стороны в течение года не инициировали проверку законности окончательного приговора, вступившего в законную силу, значит, он для них выступил достойным, с позиции закона, средством защиты, охраны и восстановления их прав и свобод. Стороны признали его обязательность, подчинились ему, определили свой будущий правовой статус и отказались от своего права на обжалование.

Необходимость применения ревизионного начала при проверке судебных приговоров обусловлена тем, что устранение судебной

терпевших на обжалование судебных решений в надзорном порядке. Между тем следует признать, что на практике «ущемление прав» чаще всего проявлялось в отношении тех потерпевших и их представителей, которые по различным причинам не принимали участие в рассмотрении уголовных дел в первой и кассационной инстанциях, а затем, злоупотребляя своими процессуальными правами, использовали предоставленную законом возможность на надзорное обжалование и требовали пересмотра несправедливых, как они считали, приговоров. *Веселов С.* Наказание после оправдания // Домашний адвокат. 2009. № 9.

¹ *Постановление* Европейского суда по правам человека по делу «Тумилович против Российской Федерации» от 22 июня 1999 г. (Жалоба № 47033/99) // СПС Консультант-Плюс. Версия Проф.; *Постановление* Европейского суда по правам человека по делу «Рябых против Российской Федерации» от 24 июля 2003 года (Жалоба № 52884/99) // Там же.

ошибки направлено на решение общей задачи уголовного судопроизводства по защите прав и законных интересов лиц, и в этом вопросе суд не может быть ограничен пределами мнений, высказанных в апелляционных, кассационных жалобах или представлениях. Но именно сбалансированное распределение действия ревизионного начала при пересмотре не вступившего и вступившего в законную силу приговора, позволит, обеспечивая режим правовой определенности судебного решения, не допускать того, что регулятором общественных отношений может выступить неправосудный приговор.

НОВЫЕ КОМПРОМИССНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

А.Ф. Реховский, О.В. Русанова

4 марта 2013 г. на сайте официального портала правовой информации был опубликован Федеральный закон № 23-ФЗ «О внесении изменений в ст. 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹. Данный закон в большей мере относится к изменениям, вносимым в Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ). Не затрагивая в данной статье все новации законодателя в уголовном судопроизводстве, остановимся только на появлении новой формы компромисса в уголовном процессе – «сокращенном дознании».

Включение в УПК РФ новой главы 32.1, именуемой «Дознание в сокращенной форме» (ст. 226.1–226.9) свидетельствует о дальнейшем развитии в российском уголовном судопроизводстве компромиссных начал. Наряду с хорошо известными формами компромисса в уголовном процессе, такими как примирение с потерпевшим, деятельное раскаяние и др. (ст. 25, 28, 28.1, гл. 40 и 40.1 УПК РФ), влекущими за собой прекращение уголовного дела или упрощенный порядок судебного разбирательства при согласии на это обвиняемого, в законе появилась новая компромиссная процедура.

¹ URL: <http://pravo.gov.ru:8080/Default.aspx?showsearchcard=0&date=week>